

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Ж.О. Артыкбаев

ПО МАРШРУТАМ ЗАЯ-ПАНДИТЫ. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ*

1. Улаан Обкуд

В тексте: «В ту зиму (1644 г.-?) в храм Дархан-цорджи (к Зая-пандите) через местность Хайдаг приехали Дарма и Дудза-Убаши ... Там (Зая-пандита) задержался на 7-8 дней и оттуда отправился в путь. Когда он провел в пути 4 дня, наступил Цаган Сар, т.е. Новый год. В этом Белом месяце он прибыл в местность Улан Обкуд» [Норбо 1999:46].

В комментарии: «Улаан Обкуд - название местности. Принимая во внимание то обстоятельство, что в это время произошел мятеж Данджина-хунтайджи, можно предположить, что она находилась где-то на территории Тарбагатайского аймака» [Норбо 1999:190].

В данном случае необходимо вести отсчет от Дархан-цорджи т.е. современного г. Семипалатинска. Если Зая-пандита шел на запад в направлении торгоутских кочевий, его путь проходил через местность Актогай (Красный кут), прилегающей с западной стороны к современному г. Павлодар.

Вероятно, «Красный кут» является обычной калькой калмыцкого топонима «Улаан обкуд». В литературе есть несколько попыток интерпретации этого названия. Крестьянский поселок Красный кут на левобережье р. Иртыш был основан в 1915 году на участке №77 по спискам Переселенческого управления. В.Н. Попова утверждает, что эта местность в прошлом имело

* Продолжение статьи Ж.О. Артыкбаева. Некоторые дополнения к комментариям текста «Биографии Зая-пандиты» // Монголоведение. №1. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 89-96.

эта местность в прошлом имела название «Ветлова гора» (1907 г.) и входила в Песчанскую волость Павлодарского уезда. Авторы книги «Историческая топонимика Павлодарской области» утверждают, что Краснокутский поселок был основан в местности «Тузуйген» (Соляная вышка, Отвал соли). Этимология названия «Краснокутский» была проведена В.Н. Поповой следующим образом: «от красн - красный (красивый) с соед. гл. о плюс кут - угол, тупик, конец глухого залива, заводи, мыс». В.Н. Попова ссылается на «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. В наше время Краснокутск переименован и носит название Актогай [Путешествия, 1993, ч. 1:266].

Последнее название является производным от древнего понятия «тогай/тохай», означающее «излучина, изгиб реки, ручья, залив» и т.д. Однако, нельзя забывать о том, что само понятие «ак» в древности более связано с обозначением воды (возможно имеет табуированное значение). Обратите внимание на глагольную форму «ак» - течь, истекать; «агыс» - течение, поток. Так приблизительно расшифровал значения этого термина Е. Койшыбаев [Койшыбаев 1985:36-37]. По Г.К. Конкашпаеву, «актогай» - пойма реки с богатой лесо-луговой растительностью [Конкашпаев 1963].

Нельзя исключать вероятность связи значения слова «кут/обкуд» с древним (индоевропейским) понятием хат, кут, означающим жилище, поселение. В таком случае Краснокутск не только прямая калька калмыцкого «Улаан обкуд», но также косвенно указывает на более древнюю праоснову калмыцкого топонима.

Таким образом, мы выдвигаем гипотезу о местонахождении «Улаан обкуд» на месте современного поселка Актогай Павлодарской области. В период российской колонизации ранние топонимы в целом были сильно трансформированы или же преданы забвению, заменены более новыми, колониальными названиями. Царская администрация в лице чиновников Переселенческого управления, наряду с отводом казахских зимовок и поселении крестьянам из внутренних губерний России, позаботилась также о переименовании этих мест, причем эти мероприятия проводились очень оперативно. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в данном случае историческая

преимущество и информация в самом названии Краснокутск все же сохранились и при серьезном анализе могут свидетельствовать о самых ранних периодах истории Великой степи.

2. Хорголджин

В тексте: «Райрваг Номин хан (Рабджамба-цорджи). . . на озере (Сайрам) в местности Хорголджин (булаг) встретил Зая-пандиту и преподнес ему для (его) поездок двух (породистых) коней, которых звали Джора-Кээре (Иноходец Гнедой) и Аргаманг-Кээре (Аргаманг Гнедой)» [Норбо 1999:75].

В комментарии: «Хорголджин-Булаг - родник, расположенный у подножья горы за шоссе, проходящим по восточному берегу озера Сайрам. Он и сейчас носит то же само название» [Норбо 1999:227].

Как в интерпретации первоисточника, т.е. «текста рукописи», так и в комментариях допущены явные ошибки.

Когда в зиму 1654 года Зая-пандита принял приглашение торгоутского Дайчинга вместе с Большим Ойратским монастырем (Курээ) посетить их кочевья на берегу Яика и Волги, хутухта (Зая-пандита) жил у Абылая в местности Буланайин - Усун-Худжир, т.е. на территории современного Восточного Казахстана (в отрогах южного Алтая).

Отсюда Зая-пандита поехал в свое казначейство, расположенное на реке Бугас (Богас). Если предположить, что кочевья Абылай-тайджи находились в южных отрогах (в юго-западной части Алтайских гор), то это южные отроги Калбинского хребта. В наше время больше употребляется название «Кандагатай», что в переводе с калмыцкого означает «лось» (кандагай), т.е. получается «лосиное место», «место где водятся лоси». Это название, безусловно, появилось взамен старого «Буланды», термина казахского происхождения, означающего лось, т.е. «буланды» - «место, где водятся лоси». В Казахстане подобные лосиные места встречаются нередко, например, в северных окраинах Бетпак-далы, в Центральном Казахстане, в северных районах по р. Есиль (Ишим). Это указывает на то, что в прошлом во многих местах Казахстана водились лоси.

В восточных трудах, посвященных степным походам Тимура (1391 г.) и Абдаллаха (1582 г.), не раз отмечаются лосиные места в степях Дашта. Как отмечают восточные

удовольствие от мяса дичи» (Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв., 1969:280).

От реки Бугас, которая находится западнее озера Зайсан, Зая-пандита отправился к торгоутам (торгутам) и по дороге встретился с Рабджамба-цорджи. Последний возвращался в Тибет из торгоутских кочевий с большими подношениями в виде скота и имущества. Встреча, как свидетельствует источник, состоялась у озера Хорголджин. В комментариях к тексту произошла ошибка из-за того, что Ш. Норбо принял озеро за родник. Возможно, на восточном берегу озера Сайрам (Сайрам-нор) и имеется такой родник с таким названием, но он никак не может быть идентифицирован с озером Хорголджин. Ратнабхадра составляя «Историю рабджамбы Зая-пандиты» (Сарин герел) неплохо знал описываемые места, поскольку неоднократно сопровождал своего учителя в путешествиях. Для него география Великой степи была гораздо яснее, чем его последователям. Он отчетливо пишет, что встреча произошла в местности у озера Хорголджин, находящегося в пути к торгоутам, т.е. эта местность находилась гораздо западнее р. Богас.

Озеро Хорголджин (Коргалжын - казах., Кургальджино - рус.) находится на севере обширной Тенгиз - Кургальджинской впадины, занимает площадь 330 кв.км² и вытянуто с севера на юг на 33 км. Через это озеро протекает река Нура, одна из самых легендарных и любимых казахами рек Сары-Арки. В многоводные годы весной вода из озера Кургальджин по Нуре сбрасывается в озеро Тенгиз.

Судя по описаниям путешествия, встреча двух иерархов ламаистской веры состоялась на берегу озера Хорголджин в степях Центрального Казахстана (Сары-Арка).

Г.К. Конкашпаев название озера связывал с монгольским языком. **В переводе с калмыцкого оно означает свинец: «Возможно, озеро название свое получило по цвету воды или по какому-либо другому признаку»** (Конкашпаев 1963:92). А. Абдрахманов предположил, что «хорголджин» имеет древне тюркское происхождение от «хоргужын» (свинец) (Абдрахманов, 1975:124-125).

Другой специалист по топонимии А. Нурмагамбетов сомневается в свинцовом происхождении названия озера и предполагает связь названия с древнеугорским названием тальных зарослей (Нурмагамбетулы 1985:30).

Одним словом, какое бы значение это название не имело озеро, оно стало местом примечательным в путешествии Зая-пандиты.

3. Коксалай-Баханаг

В тексте: «Из (местности) Коксалай-Баханаг через Хайдаг (Зая-пандита) откочевал к (рекам) Лэбши и Хара-Тала во владениях Очирту-тайджи» (Норбо 1999:45).

В комментариях «Коксалай-Баханаг - вероятно, это местность в северной части Джунгарии» (Норбо 1999:186): Коксалай-Баханаг (на казахском: Коксала-Баканас) находится в Северо-Восточном Прибалхашье. Эти степные реки (Даганделы, Коксала, Баканас) берут начало в горах Хан Чингис (бывшая Семипалатинская область) и идут в направлении северо-восточной оконечности озера Балхаш, где и соединяются с рекой Аягуз. Прекрасное описание упомянутой местности дано в романе «Путь Абая» Мухтара Ауэзова.

4. Отог-Монцог

В тексте: «Курээ по приглашению трех юных князей Кишкиба, Цагана, Цэцэна-тайджи зимовал в (местности) именуемой Отог-Монцог (1655 г.) (Там) Зая-пандита полностью исполнил обряды по случаю Цаган Сар ...» (Норбо 1999:75).

В комментариях: «Эту местность не удалось обнаружить ни на «Карте Джунгарии», ни в «Мэнгу шиши» (Монгольские родословные), она по видимому находилась где-то на реке Боротала» (Норбо 1999:228).

Эта местность никак не могла находиться «где-то на реке Боротала». Во-первых, Зая-пандита в своем путешествии к торгоутам по пути из озера Хорголджин шел на запад, а не обратно. Во-вторых, расстояние от озера Хорголджин до Оток-Монцог, судя по тексту, не такое дальнее, как предполагается. В-третьих, не только ученые из дальних стран, но и сами современные казахи вряд ли знают о существовании в степях местности с этим названием.

В годы российской колонизации историческая топонимия Северо-Центрального региона Казахстана фактически вся исчезла. Вместе с приходом переселенцев, а они в удельном весе населения региона до недавних пор занимали почти 80-90%, в степь пришли российско-самодержавные, затем советско-интернациональные названия. Вместе с уничтожением и вытеснением казахов из многих благодатных районов северного лесостепного края, из карт исчезли и исторические топонимы. Такая судьба постигла и упомянутый в источнике «Отог-Монцог». Вероятно, речь идет о южных окраинах Кокшетауской возвышенности, из-

Монцог, судя по тексту, не такое дальнее, как предполагается. В-третьих, не только ученые из дальних стран, но и сами современные казахи вряд ли знают о существовании в степях местности с этим названием.

В годы российской колонизации историческая топонимия Северо-Центрального региона Казахстана фактически вся исчезла. Вместе с приходом переселенцев, а они в удельном весе населения региона до недавних пор занимали почти 80-90%, в степь пришли “русские”, затем “советско-интернациональные” названия. Вместе с уничтожением и вытеснением казахов из многих благодатных районов северного лесостепного края, из карт исчезли и исторические топонимы. Такая судьба постигла и упомянутый в источнике «Отог-Монцог». Вероятно, речь идет о южных окраинах Кокшетауской возвышенности, известной в казахских генеалогических и фольклорных материалах как Буланды-Моншак.

Если быть точнее, то богатые сосновыми борами, удобные под зимние стоянки территории Макинского и Балкашинского районов Акмолинской области раньше были известны под названием Буланды Моншак. Во времена путешествия Зая-пандиты здесь обитали юные князья дэрбэтов: сыновья Дайчинг-Хошуучи, и внуки Талай (Далай)-тайджи. Богатые и щедрые хозяева перед отъездом одарили Зая-пандиту, преподнеся ему в дар 30 верблюдов и 300 лошадей.

Шло лето 1655 года. Впереди были кочевья многочисленных князей дэрбэтов и торгоутов, жаждущих встречи с великим учителем. Зая-пандита торопился, до следующего праздника Цаган Сар ему было необходимо успеть на Яик к главному правителю торгоутов - Дайчингу.

Биография «Зая-пандиты» является важным историческим источником и для казахской истории. События, о которых рассказывает источник, разворачивались на огромных степных просторах Евразии, занятых ныне казахским народом, и напрямую касаются его политической и этнической истории в указанных хронологических границах.

Проведенный нами анализ некоторых исторических топонимов, встречающихся в тексте «Биографии Зая-пандиты», свидетельствует о необходимости тесного сотрудничества между казахскими и калмыцкими

исследователями. Мы в данном разделе рассмотрели лишь небольшую часть историко-топонимического материала, которым богата «Биография Зая-пандиты».

Литература

1. Норбо Ш. Зая-пандита (Материалы к биографии). Элиста, 1999.
2. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. Алматы, 1993.
3. Қойшыбаев Е. Қазақстанның жер - су аттары сөздігі. Алматы, 1985.
4. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.
5. Конкашпаев Г.К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата, 1963.
6. А. Абдрахманов. Топонимика ж.,не этимология. Алматы, 1975.
7. Нурмагамбетулы А.- Жер - судын аты - тарихтын хаты (топозтуды). Алматы, 1985.